

Глава 14

Цзян Юй холодно поднял руку и кончиками пальцев коснулся капли воды, стекавшей с волос юноши.

— Нет, — сказал он.

Чэнь Лин молчал.

«Тогда какого чёрта ты прячешься в тени? Специально пришёл посмотреть, как я моюсь?»

Чэнь Лин не мог подобрать слов. Он вспомнил непристойные догадки своего шифу и его приятелей. Неужели он действительно ему приглянулся и тот хочет заключить с ним призрачный брак...

В горле застрял ком. Он не мог ни вздохнуть, ни сглотнуть. И в этот самый момент он почувствовал, как два пальца взяли его за подбородок.

Цзян Юй наклонился, его дыхание коснулось губ юноши. Он слегка втянул воздух, приблизился ещё и вдумчиво втянул носом винный аромат, исходивший от губ юноши.

Красивые брови мужчины слегка нахмурились, выражая недовольство.

Чэнь Лин не заметил этой детали. С каждым выдохом незнакомца его сердце сжималось.

Хватка на подбородке ослабла. Спустя несколько секунд Цзян Юй отпустил его. Его большой палец двусмысленно скользнул по коже. Уголки его губ изогнулись в холодной, лишённой тепла улыбке, отчего светлые зрачки показались ещё темнее и жёстче.

Чэнь Лин напрягся и инстинктивно вжался в холодную плитку за спиной.

Цзян Юй не стал приближаться. Его голос прозвучал низко и отчуждённо:

— Действуй перед криком петуха, в час, когда инь и ян сменяют друг друга.

Чэнь Лин растерялся. Лишь когда мужчина открыл дверь ванной и вышел, он наконец понял, что речь шла о злом духе, скрывающемся в доме семьи Гао.

Перед криком петуха, на заре, когда ночная иньская ци уступает место дневной янской.

Для злых духов это время наибольшей уязвимости.

Он быстро вышел из ванной. Дверь и окна в комнате были распахнуты настежь. Никого.

Прислонившись к дверному косяку, Чэнь Лин опустил взгляд на амулет, висевший у него на груди. Потёртое от времени дерево излучало мягкое тепло, обжигая кожу.

Утром, когда они не были так близко, печать Хуаншэнь Юэчжанъинь не проявила своей силы, что ещё можно было как-то объяснить.

Но только что Цзян Юй был совсем рядом, амулет висел прямо между ними, но тот не выказал ни малейшего страха.

Что же это за существо, которое не боится ни небесных, ни подземных божеств?

Чэнь Лин в отчаянии рухнул на стул. Сейчас он был словно блюдо на столе предка — его жизнь и смерть зависели не от него.

Но выход всё же был.

Семья Цзян поклонялась Цзян Юю многие годы и наверняка знала о нём что-то. Если бы удалось выяснить причину его настойчивости, решить проблему было бы проще. К тому же, Чэнь Лин всё ещё тешил себя надеждой, что у предка давно есть супруга, а всё происходящее — лишь нелепое недоразумение.

— Господин Чэнь, господин... — в комнату ворвался встревоженный голос, и господин Гао, подняв глаза, увидел юношу, обёрнутого в полотенце, с беззаботно раскинутыми ногами.

Он на мгновение замер, затем с сомнением приблизился:

— Господин Чэнь, вы в порядке? Если у вас кружится голова, у меня есть лекарство от похмелья, только что привезли.

Чэнь Лин покачал головой:

— Не нужно.

После такого потрясения он был трезвее, чем когда-либо.

Господин Гао успокоился и, потирая руки, заискивающе спросил:

— Господин Чэнь, когда вы сможете приступить? Я боюсь, если мы будем медлить, жизнь моей жены окажется в опасности.

Если инь и ян не достигают равновесия, они начинают поглощать друг друга. Поэтому долгое пребывание живого человека с призраком может закончиться одним из двух: либо призрак будет сожжён янской ци, либо живой человек, поддавшись влиянию инь, потеряет рассудок и умрёт.

Младенец-призрак находился с Гао Цин уже несколько месяцев, и никто не мог предсказать, что случится в следующую секунду.

Дело не терпело отлагательств. Чэнь Лин оделся, взял свой рюкзак и, прежде чем уйти, наклонился к уху спящего шифу.

— Шифу, я иду разбираться с делом семьи Гао. У вас есть какие-нибудь наставления?

Чжао Сюньчан, спавший мертвецким сном, отмахнулся от назойливого жужжания, повернулся к стене и снова заснул, не желая, чтобы его беспокоили.

Господин Гао смущённо проговорил:

— Это всё я виноват, не стоило мне его уговаривать. — Но он и подумать не мог, что Чжао Сюньчан окажется таким податливым и не откажется ни от одной рюмки.

— Пойдёмте, — сказал Чэнь Лин, направляясь к выходу. — Но сегодня мне придётся остаться у вас на вилле.

Господин Гао, всё ещё стоявший на месте, не сводил глаз со спящего на кровати Чжао Сюньчана. Если мастер не пойдёт с ними, сможет ли его юный ученик справиться один?

Он перевёл взгляд с комнаты на юношу, уже стоявшего у ворот, и, стиснув зубы, последовал за ним.

Деревня днём была пуста. Из-за палящего солнца те немногие жители, что остались, прятались в домах от жары или спали.

При виде идущих людей цепные псы начинали лаять, скалясь и пытаясь сорваться с цепи.

Господин Гао, несмотря на свой внушительный рост, вёл себя как семилетний ребёнок: он вцепился в одежду Чэнь Лина и прятался за его спиной, боясь, что собаки сорвутся.

Странно, но на юношу собаки не лаяли, их внимание было приковано только к нему. Куда бы он ни шёл, их злобные глаза неотступно следили за ним.

Чэнь Лин стряхнул с себя мёртвую хватку господина Гао.

— Прошлой ночью на вас напал призрак, на вас осталась его аура, поэтому они и лают. Когда всё закончится, сходите в храм, сожгите благовония, побольше бывайте на солнце, и через десять-пятнадцать дней всё пройдёт.

— Я всё сделаю.

Почувствовав, что его прикосновения неприятны, господин Гао больше не решался хватать его за одежду и, ссутулившись, покорно шёл рядом.

Подходя к вилле, он вдруг выпрямился и, ускорив шаг, бросился вперёд.

Там был мастер У, который приходил вчера.

Неизвестно, что между ними произошло, но господин Гао был в ярости. Он схватил мастера У за воротник и приподнял его.

— Я же сегодня утром звонил и сказал, что наши с вами услуги больше не требуются. Убирайтесь немедленно, или я вам не завидую.

Силы мастера У соответствовали его интеллигентной внешности. Его отчаянные попытки вырваться были для господина Гао что слону дробина. Одним движением он отшвырнул его в сторону.

— Господин Гао, — остановил его Чэнь Лин.

Господин Гао немного остыл. Он отряхнул руки, поправил одежду и, указав на мастера У, пригрозил:

— Если не уйдёшь, я вызову полицию и обвиню тебя в мошенничестве.

Мастер У, скривившись от боли, поднялся на ноги. Он открыл свою сумку и вернул господину Гао полученный от него чек.

— Деньги мне не нужны, так что обвинить меня у вас не получится.

— Ты! — господин Гао закипел от злости.

— То, что я взялся за это дело, было моей ошибкой, я недооценил ту тварь. Хотя я и не смог решить вашу проблему, но я как минимум дважды спас вас от мелких бед, — уверенно заявил мастер У. — Теперь, когда я вернул вам деньги до последней копейки, если разобраться... господин Гао, это вы в выигрыше.

Господину Гао нечего было возразить, и он был вынужден проглотить обиду.

Внешне спокойный, мастер У втайне вздохнул с облегчением. Его глаза, устремлённые на Чэнь Лина, горели энтузиазмом.

Вращаясь в этом мире, он насмотрелся на мошенников. Вчера, увидев Чэнь Лина и его шифу — одного, похожего на студента, другого — на пенсионера на прогулке, — он решил, что это просто конкуренты-обманщики.

Но реальность оказалась иной. Когда господин Гао позвонил и рассказал ему о поразительном действии треугольного талисмана, он понял: Чэнь Лин — не мошенник, а настоящий мастер, которого нужно почитать!

Чэнь Лин, не замечая чужих эмоций, смотрел на третий этаж виллы.

На террасе снова стояла Гао Цин. В тёмных очках она смотрела вниз.

Её блуждающий взгляд скользнул по ним троим. Ярко-красные губы медленно приоткрылись, обнажая белоснежные зубы, испачканные помадой так, словно она только что пила человеческую кровь.

Её тело покачивалось, как водоросли в воде, опасно балансируя на краю.

Забыв о ссоре с мастером У, господин Гао, увидев жену, оттолкнул преградившего ему путь человека, ворвался в виллу и бросился на третий этаж, чтобы оттащить её от края.

Состояние Гао Цин было очень странным: её душа словно покинула тело, взгляд был рассеянным, а реакция — замедленной.

Суставы её словно заржавели, движения были механическими, но силы в них было много. Она с лёгкостью оттолкнула мужа и медленно выпрямилась.

— Почему вы не сказали мне, что придут гости? — её голос был лёгким и воздушным. — Столько людей... малыш будет так рад. А когда он рад, он улыбается мне и зовёт меня мамой...

Глядя на застывшую, словно марионетка, спину жены, господин Гао долго не мог подняться, оцепенев от ужаса. К счастью, в этот момент подоспели Чэнь Лин и мастер У и помогли ему

встать.

— Господин Чэнь, с моей женой что-то не так, — сказал господин Гао.

— Я знаю. Найдите верёвку и привяжите её к стулу или столбу. — Гао Цин была явно одержима. Если начнётся драка, та тварь закричит, и мать, не раздумывая, бросится на её защиту.

— Сейчас принесу! — ответил господин Гао.

— Я могу чем-нибудь помочь? — внезапно вмешался мастер У, навязчиво предлагая свои услуги. — Я умею рисовать простые талисманы пяти стихий, знаю, как ставить защиту из плотницкого шнура, а ещё у меня есть несколько монет Пяти Императоров, амулет от горных духов и... и меч из персикового дерева!

Говоря это, он уже выкладывал всё своё добро.

Плотницкий шнур был самым традиционным: с чернильницей, катушкой, самой нитью и шпилькой.

Изначально это был простой инструмент плотника, но благодаря своей способности проводить идеально прямые линии, он стал символом праведности. Со временем эта вера укрепилась в сердцах мастеров, и плотницкий шнур, впитав её, обрёл силу сдерживать и связывать злых духов.

Чэнь Лин взвесил чернильницу на ладони, испачкав пальцы в засохших чернилах.

— Откройте окна в коридоре на втором этаже, чтобы впустить полуденную янскую ци, а затем запечатайте дверь и окна детской комнаты плотницким шнуром.

— Будет сделано! — мастер У, словно под действием допинга, собрал свои вещи и бросился вниз.

Чэнь Лин спустился на первый этаж. Господин Гао уже привязал жену к основанию лестничной колонны.

Гао Цин, издавая низкое рычание, яростно дёргалась. Её невидящий взгляд метался по сторонам, словно в поисках чего-то.

Чэнь Лин догадался, что она ищет своего ребёнка.

<http://bllate.org/book/13702/1583409>